

программами и др. Через ценности и оценки в обыденное и научное знание входит социокультурное и историческое измерение.

Это нестрогое, неформализуемое, связывающее с реальностью общества, человека знание о его нравственных, эстетических, религиозных, научных и иных позициях. В какой мере и как это влияет на результаты его познавательной деятельности – все это и есть проблема эпистемологии ценностей.

Список литературы: 1. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. – М.: (РОССПЭН), 2007. – 439 с. (Серия «Humanitas»). 2. Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценностное и научное понимание / Х. Лэйси. – М.: Прогресс, 2001. – 187 с. 3. Александров А.Д. Истина как моральная ценность // Наука и ценности. Сб.статей. – Новосибирск, 1987. – 263 с.

*Сокуренок Е.В.
г. Харьков, Украина*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СВОБОДА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Для современного общества характерна минимизация нравственных, а значит и личностных начал в жизни социума. Об этом свидетельствует, в частности, всё увеличивающийся разрыв между свободой и ответственностью на всех уровнях социальной жизни. Безответственность агрессивно пробивает себе дорогу к сомнительным или откровенно ложным целям, что подвергает опасности прочность всех социальных институтов, подрывает вера людей в свободу, ставит под вопрос позитивные перспективы развития общества в целом [4, с. 119–120]. Налицо насущная потребность в нравственно-философском переосмыслении концепций свободы как наиболее востребованных и, вместе с тем, сложных составляющих социокультурных и онтологических основ человеческого существования. Это актуализирует обращение к практической философии И. Канта, которого Соловьев называет философом свободы, поскольку именно он поставил своей главной задачей найти обоснование свободы человека [5, с. 7].

Исходной точкой всей системы критической философии Канта становится человек, а конечной целью этой системы – свобода человека. Поэтому философия, согласно Канту, призвана дать ответ на главный вопрос – что такое человек? Пытаясь найти ключ к решению проблемы свободы человека, Кант подверг критическому анализу как концепцию

механистического детерминизма, царившую в науке той эпохи, так и христианскую концепцию понимания места человека в мире.

Христианскую концепцию Кант считал несостоятельной, ведь в нем конечной причиной всяких человеческих поступков выступает Бог, который играет человеком по своей воле, а все в мире происходит по Его замыслу. Механистический детерминизм, по мнению Канта, превращал человека в марионетку, лишая его всякой самостоятельности. Кант же понимал человека не как пассивное, а как волевое действующее существо, которое способно ставить перед собой определенные цели и поступать, сообразно им. Кант всегда живо интересовался наукой, ее достижениями и открытиями, высоко ценил ее методы, но в то же время осознавал ограниченность строго механистического подхода к человеку. Обе эти концепции делают человека безвольной игрушкой в руках сверхъестественных сил. Кант поставил своей задачей найти такое обоснование свободы, которое освободит человека от природной причинности.

Проблематичность идеи свободы, сформулированной Кантом, состоит в том, что бытие свободы, хотя и не доказуемо средствами теоретического разума, в то же время не может быть и опровергнуто ими. Свобода мыслима человеком, а значит ее реальность не является невозможной. Эту проблему необходимо разрешить прежде всех других вопросов, так как только на основании ее разрешения можно строить выводы о способности оценивать действия, принимать решения и нести за них ответственность. Поэтому первоочередная задача чистого разума состоит в осознании антиномии свободы и причинности, к которой он необходимо приходит при рассмотрении этой проблемы [1, с. 341–351]. Антиномия – это спор разума с самим собой, при разрешении которого разум поочередно выступает на стороне тезиса и антитезиса, изучая их доводы. В антиномиях представлено утверждение и отрицания одного и того же положения. Отрицая положение о необходимости свободы, разум вынужден признать отсутствие всякой нравственной деятельности, ведь нравственное поведение предполагает свободный выбор. Таким образом, отрицание свободы влечет отрицание способности каких бы то ни было моральных суждений, вообще способности выносить суждение, способности что-либо оценивать.

Если поступок всегда обусловлен только естественными причинами, то он наступает необходимо и может быть только таким и никаким иным. В этом случае вся практика зависит лишь от чувственных условий. Но воля не принуждается природой, она обладает практической свободой. На этом основывается всякая возможность морального поведения, способность к моральному суждению о поступках. Именно способность к нравственному поведению, способность к моральным

суждениям, отрицать которые невозможно, обязывают разум признать существование трансцендентальной свободы как высшего регулятивного принципа. Свобода непосредственно не дана нам в опыте, т. к. не есть явлением в природной цепи, однако мы пользуемся ею постоянно. Свобода – способность начинать такую цепь, способность действовать необусловлено, независимо от естественных условий.

Однако абсолютное освобождение от законов причинности влечет не только освобождение от принуждения, от вседавящей необходимости, но и освобождает от необходимости руководствоваться какими бы то ни было правилами. Полная свобода погружает разум во мрак хаоса, отказывает во всякой возможности опыта. Без причинности поведение приобрело бы характер произвола, стало бы хаотичным, свободным от всякого руководства. На место принципов разума стала бы аморфная природа. В этом случае свобода превращается в произвол, но эти понятия не тождественны. Сам разум требует наличия в себе самом закона причинности: чтобы противостоять хаосу, нужна закономерность, а она, в свою очередь требует свободы, как единственного, что способно противостоять хаосу. Чему же в таком случае должен подчиняться человек? Кант предлагает свой ответ нравственному закону, который «звучит» в каждом из нас. Человек всегда знает, что послужило истинным мотивом при выборе, веление нравственного закона или природное стремление к счастью. Об этом его оповещает совесть. Вот та «лакмусовая бумага», по которой человек оценивает свои мысли, действия и поступки других. Хотя человеку присуща склонность искать оправдания своим действиям, «списывать» принятые решения на так называемое «стечение обстоятельств», в душе он всегда знает, поступил ли он по велению морального долга или нет.

Закон природной причинности исключает свободу, но в нравственном законе мы находим подтверждение необходимого существования свободы. В сфере морали явственно наблюдается возможность противоположных поступков, противоречивых суждений относительного одного и того же (любого) феномена. Закон природы утверждает: необходимо должно случиться так и только так, иных вариантов быть не может. Нравственный закон говорит, что должно, чтобы случилось так, но это не необходимо. Долженствование, выраженное нравственным законом, предполагает необходимость свободы выбора, для осуществления такого нравственного долженствования нужна свободная воля. Моральное долженствование значительно для всех нравственных поступков. Делая выбор, мы опираемся на разум, идея является причиной всякого морального поступка. Только способность разума находить причинность делает нравственное поведение возможным.

Такое закону Кант подчинение нравственному называет автономией. В «Основах метафизики нравственности» Кант определяет автономию как «такое свойство воли, благодаря которому она сама для себя закон» [2, с. 100]. Само слово «автономия» можно буквально перевести как самозаконотворчество, иными словами, человек сам устанавливает себе правила, вслушиваясь в тот нравственный закон, голос совести, что говорит в нем самом. Человек должен самостоятельно принимать решения, быть источником первопричины, то есть быть автономным субъектом. Только автономный субъект, согласно кантовской практической философии, может нести ответственность за свои поступки. Автономный субъект, по Канту, – это человек вышедший из «несовершеннолетия», человек, вступивший на путь просвещения; тот, кто преодолел эти преграды [3, с. 29]. Преодоление лени означает готовность к постоянному познанию, готовность давать себе труд вникать в сложные вопросы и нести ответственность за качество полученных знаний. Преодоление трусости означает готовность нести ответственность за свои слова и принятые решения, готовность действовать в соответствии со своими принципами и убеждениями. Такой «совершеннолетний» человек может быть автономным субъектом и нести ответственность за свои поступки, за свою жизнь и перед собственной совестью, и перед обществом.

Кантовское решение этой проблемы раскрывает понимание свободы, этой важнейшей философской категории, как ответственности. В практической философии Канта неразделимы понятия свободы и ответственности, так как свобода не вседозволенность, за нарушение нравственного закона, так же как и за нарушение чужих прав и свобод, личность несет ответственность и перед собой (прежде всего), и перед обществом.

В этике ответственность – это категория, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к самой себе, обществу, человечеству в целом. Построение современного общества, принесение личностного начала во все сферы социальной жизни, привлечение гражданского общества к самостоятельному управлению увеличивает меру личной свободы и одновременно социальной и моральной ответственности каждого.

Список литературы: 1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо. 2006. 2. Кант И. Основы метафизики нравственности. – СПб., Наука, 2005. 3. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? // Соч. в 8т., т. 8, С. 29–37, М.: Чоро. 1994. –718 с. 4. Нилл О. Автономия: зависимость и независимость // Мораль и рациональность. М.: ИФ РАН, 1995. С. 119–135. 5. Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. – М.: 1992.